

УДК 93

РУССКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ДИАСПОРА В ШАНХАЕ В 1920-1940 гг.

У ЯНЬЦЮ

аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток
author@apriori-journal.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме российской эмигрантской диаспоры в Шанхае в 20-40 годы XX века. Исследователем были проанализированы конфликты и особенности общения, которые сложились в результате сосуществования различных культур, и являлись необходимым путём создания взаимопонимания, конкуренции и сосуществования между разными расами, нациями и культурами.

Ключевые слова: история Шанхая; русская эмиграция; сообщество.

RUSSIAN IMMIGRANT COMMUNITY FORM 1920 TO 1940 IN SHANGHAI

WUYANQIU

post-graduate student

Dalnevostochniy federal university, Vladivostok

Abstract. This article focuses on Shanghai Russian expatriate issues from 1920-s to 1940-s. The author analyzes the conflicts and communications caused by coexistence of different cultures. These factors are the only way to establish understanding, competition and coexistence for different nations, races and cultures.

Keywords: Shanghai history; russian expatriates; immigration area.

В 20-30 годы XX века Шанхай стал внешнеторговым, финансовым, информационным и транспортным центром, а также культурным центром всей страны. С 30-х годов русское эмигрантское сообщество во французской концессии развивалось с каждым днём. Эти эмигранты сохранили религиозное верование, обычаи и ритуалы, образ жизни и культурные традиции, и все это произвело определённое влияние на жизнь Шанхая. В данной статье мы попытаемся объяснить, что общение и конфликты, являлись необходимым путём создания взаимопонимания, конкуренции и сосуществования между разными расами, нациями.

В современное время Шанхай принял 3 этнические группы эмигрантов без гражданства: русских, евреев и цыган. В 1917 году в России произошла Октябрьская социалистическая революция. Армия, защитившая советскую власть, назвалась «красная армия», а армия, выступавшая против советских властей, назвалась «белая армия». Большинство дворян, военнослужащих, коммерсантов и интеллигентов убежали за границу, и они стали политическими изгнанниками. В европейских и американских странах их называли «белоэмигрантами».

5 декабря 1922 года и 14 сентября 1923 года генерал Старк и генерал Глебов по отдельности возглавили тысячи русских беженцев и прибыли в порт У Сун. Без сомнения, это стало прелюдией прибытия русских беженцев в Шанхай.

«27 кораблей, которые были возглавлены 2 генералами, отплыли из Владивостока в 1923 году. В них были несчастные – русские поданные, которые были преданы царю. Большинство из них были детьми погибших в войне против красной армии. Они уже потеряли всё, даже гражданство. Некоторые из этих кораблей причалили к порту Шанхая» – таким было начало создания сообщества белоэмигрантов в Шанхае [1, с. 188].

Внезапное прибытие Вооружённого флота с русским флагом в Шанхай естественно вызвало сильный резонанс в китайских и иностранных

кругах Шанхая. «Что они хотят делать?», «Что им нужно?» ..., китайские власти имели неприветливое отношение к русским беженцам.

Власти сэттльмента тоже не приветствовали этих беженцев: они требовали чтобы за 48 часов русские беженцы отплыли из порта У Сун, спустили флаг России и сдали все оружие на кораблях.

В то время, когда Глебов и его флот оказались в тупике, огромные перемены в китайской истории предоставили им возможность преодолеть данное сложное положение. В 1926 году Северный поход народной революционной армии беспокоил власти международного сэттльмента и французской концессии. Западные державы не хотели отказываться от привилегированного положения в Китае, особенно в Шанхае. Английское правительство заявило, что в Шанхае было около 15 тыс. англичан, и их имущество превысило миллиарды. Во всяком случае, английскому правительству необходимо защитить интересы своих граждан. Для защиты шанхайского сэттльмента иностранные консулы в Шанхае приняли решение, что в случае необходимости они направят своих моряков на берег. Но таких моряков было незначительное число, а мобилизовать моряков из своих стран было затруднительно, поэтому власти сэттльмента решили привлечь белоэмигрантов в Шанхае, и осознали, что дальневосточная казачья армия, возглавляемая генералом Глебовом, является могущественной армией.

Таким образом, власти шанхайских сэттльментов решили принять более 2-х тыс. солдат и их семей на кораблях, которые остановились в порту У Сун.

21 января 1927 года был сформирован русский полк Шанхайского международного отряда. После «кризиса», власти сэттльмента позволили белоэмигрантам обосноваться в Шанхае [2, с. 5].

Позже было доказано, что группа русских солдат была влиятельной силой в сообществе, она произвела значительное влияние на Шанхай-

скую экономическую и культурную жизнь, несмотря на то, что они были беженцами, приехавшими в Шанхай.

Известный немецкий романист Ремарк в своём романе «Изгнанники», писал так: «Жить без корня, на это нужно мужество». Без корня – значит без гражданства; без гражданства – то есть без защиты консульства и без юридического статуса. В отличие от британской, американской и французской эмиграции, русские эмигранты не имели защиты консульства в сеттлментах и других привилегий. Они не имели гражданства страны, поэтому их положение было гораздо более сложным.

«Хотя у них есть Отечество, но в стране их уже забыли. Хотя у них есть семья, но они не могли вернуться домой. Они только убежали на чужбину, и там скитались навечно» [3, с. 49-51]. Их положение совершенно отличалось от положения европейцев. Впервые можно было увидеть, что люди белой расы занимались тяжёлыми работами, продавали газеты и мыло. Некоторые даже скитались на улицах и становились нищими.

Многие белоэмигранты с «блестящим» прошлым приехали в Шанхай, они вспоминали славную историю и прошлые почёты. В сравнении с текущим положением, эти воспоминания придавали им слишком много печали. Таким образом, каждый день ночью во французской концессии в ресторане, где готовили русские блюда, наступало шумное время: некоторые выпивали, некоторые шутили с горничными, некоторые в одиночку сидели в тёмном углу, не проронив ни слова и пили кофе. «Они ненавидели большевиков, но всё это уже стало прошлым, теперь ненависть и воспоминание уже стали напрасными» [4, с. 188].

Благодушие и дружелюбие шанхайских людей уменьшило чувство одиночества русских эмигрантов. Во второй половине 1930-х годов русские эмигрантские благотворительные организации приступили к сбору денежных средств, они получили 7650 юаней от жокей-клуба. В 1934 году русские эмигранты получили 115 тыс. юаней, в частности, жокей-клуб предоставил 70 тыс. юаней.

По данным годовой газеты муниципалитета в 1935 году внутри сел-тльмента насчитывалось около 2000 ч. русских женщин и 400 девочек. В это время уже были учреждены 6 организаций, которые предоставляли помощь русским женщинам и девочкам. Однако русские эмигранты в Шанхае не являлись такими сообществом, которое опиралось на пожертвование.

В первые несколько месяцев, даже в первые 2 или 3 года, они жили в тяжёлой обстановке, и постепенно прочно закрепились в Шанхае. Таким образом район компактного проживания русских эмигрантов в Шанхае сложился. Эти беженцы не только нашли место поселения, но и нашли вторую Родину. Русские эмигранты без каких-нибудь преград жили разрозненно по всему Китаю, там они занимались различной торговой деятельностью и воспитывали своих детей. Одним словом, они пустили корни на земле, где вначале почувствовали себя чужими. Как сказал один из иностранных ученых: «Шанхай является самым новым городом в мире, также является эмигрантским городом, где не обращают внимания на бывший юридический статус населения» [5, с. 5].

Постепенно численность международной эмиграции увеличивалась, это сделало Шанхай притягательным городом. В глазах иностранных эмигрантов Шанхай уже стал «Восточным раем».

По наблюдению некоторых русских эмигрантов, которые жили в постоянной суете и страданиях в прибрежных портовых городах Китая, был сделан вывод: в Шанхае русские эмигранты жили лучше, чем в других городах. Один русский эмигрант сравнил работу и доходы русских эмигрантов в Шанхае с русскими эмигрантами в Харбине: «В Шанхае в самом худшем случае, в примитивной иностранной компании одна машинистка могла получить 50 юаней в месяц, а если она работала в крупной фирме или банке, то она могла получить 200 юаней в месяц, даже 400 юаней» [6, с. 367-368]. А в Харбине чтобы нанять такую машинистку нужно потратить всего 35 юаней. Почему зарплата такая низкая?

Причина в том, что нанять машинистку очень легко. В Харбине ночной сторож мог получить 20-30 юаней в месяц, повышения зарплаты можно прождать несколько лет, даже более десяти лет, а в Шанхае его зарплату могли быстро повысить с 75 юаней до 100 юаней, и даже более.

В Шанхае муниципальным служащим предоставляли длительный отпуск, по правилам им полагались и другие прибавки, которые старые чиновники не обязательно получили. Так что большинство русских эмигрантов хлынули из Харбина в Шанхай, ведь здесь было больше гарантий. В середине 30-х годов XX века русские эмигранты в Шанхае уже владели более 1000 предприятиями. Западные эмигранты увлекались международной торговлей, недвижимостью и финансовыми компаниями, а русские эмигранты были заняты в сферах лекарств европейской медицины, ювелирных изделий, фотографических, парикмахерских, продуктовых и других. Кроме того, в областях автомобильного транспорта, финансирования, импорта и экспорта, машиностроения и др. русские эмигранты также вели активную деятельность и добились определённых успехов [7].

До середины 20-х годов XX века центр деятельности русских эмигрантов в Шанхае был расположен в районах Байлаохуй и Нанкинлу, но после 20-х годов в Шанхае сформировалось компактное проживание русских эмигрантов во французской концессии. Белоэмигранты использовали свои деньги, силы и усилия для формирования улицы Сяфэйлу, там они построили «маленькую Москву», «маленький Санкт-Петербург». За несколько лет они значительно поспособствовали расцвету западного района Шанхая.

Благодаря русской и французской исторической культуре, сформировалась мода на изучение французского языка, хотя некоторые россияне начинали учить французский язык не с детства, но, по крайней мере, учили его в школе. Общение между русскими и французскими народами тоже имело продолжительную и блестящую историю. Ведь после Фран-

цузской революции многие французы бежали в Россию, а после Русской революции сотни тысяч россиян бежали во Францию. Один русский писатель сказал, что у каждого образованного человека должно быть 2 Родины: Россия и Франция. Согласно статистике 1936 года во французской концессии русские эмигранты занимали 50,6 %.

Улица Сяфэй во французской концессии стала самым процветающим торговым районом в Шанхае, после улицы Нанкин в британской концессии. После 20-х годов XX века шанхайское население сильно сконцентрировалось, особенно в международном сэттльменте плотность населения стала высокой, это позволило русским переехать во французскую концессию, где было просторно и малонаселённо. Эти факторы способствовали расцвету торговли русских эмигрантов и сохранению темпа экономического развития.

Иностранные люди, переселившиеся в Шанхай, приехали сюда со своими традициями и обычаями. Это придало Шанхаю уникальный культурный пейзаж. В конце 20-х годов XX века большое число русских эмигрантов один за другим прибыли в Шанхай и обосновались в районе вокруг Сяфэйлу. Таким образом, на улице Сяфэй появилось национальное настроение: чёрные и белые летние зонты с полями, вывески с русской кухней, кавказская посуда, цветники под «Москвой», волжские песенники, восточно-европейские блюда, известные певцы и т.д.

Русская эмиграция в Шанхае являлась особенным эмигрантским сообществом. В отличие от британских, американских, японских и других эмигрантов, у русских эмигрантов не сложился свой район компактного проживания. А у последних не только была своя концессия, но и тенденция высокого самоуправления. Например, по приказу японские эмигранты в Шанхае создали орган с правом высокого самоуправления, который может прямо управлять своими гражданами за рубежом, поэтому почти всеми японскими эмигрантами в Шанхае руководили различные общины, что стало причиной быстрого развития японской диаспоры в Китае [8, с. 93].

В Шанхае не было выраженных национальных культурных обычаев и единого направления образа жизни, поэтому эмигрантам из всех стран было легко сохранить свои отечественные культурные традиции, избавиться от психологических барьеров из-за жизни на чужбине. Шанхай предоставил им много возможностей, здесь они жили лучше, чем в других городах.

В Шанхае есть люди из всех городов Китая, есть люди из всех стран, возникают новые этносы – это нормально. Ведь смешение расы и крови, естественно, формирует и новую цивилизацию [9, с. 359-360]. Для любого города чем больше эмиграция – тем он оживленнее и активнее. Нынешний Шанхай непрерывно привлекает к себе специалистов из мировых стран, это является одним из оснований восстановления международного сотрудничества с городом.

Список использованных источников

1. Хо Сай Проданный Шанхай. 2000. С. 188.
2. Шэнбао. 1927. 20 января. С. 5.
3. Ван Чжичэн Российская эмигрантская история в Шанхае. 1993. С. 49-51; 93.
4. Хо Сай Проданный Шанхай. 2000. С. 188.
5. Шэньбао. 1836. 25 августа. С. 5.
6. Сюн Юечжи Шанхайская история. Т. 9. 1999. С. 367-368.
7. Харбин и Шанхай // Фельетон, Шанхайская Заря. 1929. 25 января.
8. Ван Чжичэн Российская эмигрантская история в Шанхае. 1993. С. 93.
9. Сюн Юечжи Шанхайская история. Т. 9. 1999. С. 359-360.